

*Посвящается Либби и Пату Редмонду
Спасибо, что спасли меня*

Часть 1

Айви

На своем ярко-синем «Мини Кабрио» я въехала на парковочное место и заглушила двигатель. Монотонный гул, который сопровождал меня последние три часа, внезапно стих. Под звон брелоков на колечке я вытащила ключ зажигания и отключила радио. Затем сняла солнечные очки, бросила их в сумочку и выскочила из машины.

О боже, как много времени я провела в сидячем положении! Я со стоном потянулась, потуже затынула хвост на затылке и заперла машину. В душной Флориде воздух как будто из раскаленной печи, поэтому я поспешила в магазин. Надеюсь, хоть там кондиционер работает. Магазинчик 7-Eleven выглядел в точности как тот, что находился в пяти километрах отсюда. Здание в форме белой коробки, зеленые полосы, облупившаяся краска и слегка покореженная неоновая вывеска, на которой цифра семь больше походила на единицу. В предыдущий магазин я не заезжала — хотела, но в последний момент передумала. Вспомнились мамины слова, что внутри, кроме продуктов без логотипа, можно найти и кое-что похуже. В этот раз мне хотелось довести дело до конца. Я расправила плечи, дала себе воображаемого пинка и вошла в магазин. И тут же почувствовала, как в лицо подул ледяной воздух из кондиционера.

Когда я бросила короткий взгляд в зеркальную витрину и увидела, что кончики волос, выкрашенные в розовый цвет, завились колечками из-за липкого зноя, то не смогла сдержать усмешку.

Меня уверяли, что цвет получится не такой, как на упаковке. Вчера краска по большей части осталась на футболке, а не на волосах, но цвет на самом деле вышел потрясающим! Темно-синий костюмчик от Chanel, который выдала мне мама, так и остался лежать дома на кровати. Вместо него я нацепила джинсовые шорты из Walmart и белую футболку с изображением радужного единорога, который танцевал балет. Я уже и не помнила, когда в последний раз надевала такую дешевую одежду. Но, клянусь богом, я полюбила каждую вещичку! Даже шлепанцы неизвестного бренда, про которые мама говорила, что один только их пластиковый вид вызывает у нее тошноту. Но когда я увидела их на кассе в магазине, то тут же отправила в мою и без того переполненную корзину. Сумки с покупками укладывались в уже забитый под завязку кабриолет. Walmart являлся целевой остановкой в моем списке, и я с чистой совестью поставила напротив него галочку. Теперь на очереди 7-Eleven.

Я с любопытством осмотрелась. Внутри магазин оказался таким же старым, как и снаружи. Кроме того, в помещении стоял удушающий лимонный запах чистящего средства. Шлепанцы скрипели по дешевому линолеуму. С корзинкой для покупок, которая липла к рукам, я целенаправленно двинулась в сторону полки с изотониками. Вот оно. Мое единственное сокровище. Цена оправдывала качество, и одной бутылки хватало на три часа дороги.

— «Гейторейд»!¹ — радостно воскликнула я и широко улыбнулась.

¹ Gatorade (англ.) — фирменное название напитка, восполняющего потерю минеральных веществ.

9 ВСЕГО ОДИН ПОЦЕЛУЙ

Несколько покупателей, которые находились неподалеку, посмотрели на меня как на странную, но в тот момент меня это мало волновало.

— Идите к мамочке! — притворно сладким тоном заговорила я, сгребая в корзину все синие бутылки, которые попадались мне в руки. При этом меня совершенно не волновало то, что изотоник не охлажден, а на этикетках лежал легкий слой пыли. Напиток не содержал ничего такого, что могло бы испортиться. Я ласково похлопала по содержимому тяжелой корзины и направилась к полке со сладостями. У меня разбежались глаза. Мне никогда не разрешали покупать столько сладостей, сколько я хотела. И в корзину моей глупости тут же приземлился пакетик фруктового драже. За ним последовали бисквит с кремом, печенье «Поп-таргс», лакричные конфеты и печенье с мятной начинкой. Через пять минут моя корзина выглядела так, будто я закупалась для вечеринки в честь дня рождения восьмилетнего сладкоежки. На свой восьмой день рождения я получила лишь канапе из лосося со сладким мясом, поэтому расценивала эту покупку как символ торжества справедливости. Венчали эту кучу нескольких упаковок двойного шоколадного печенья с помадкой. В восемь лет я бы разрыдалась от такого зрелища. Ладно, сейчас мне восемнадцать, и я тоже близка к тому, чтобы лить слезы. Но я сдержалась. Не хотелось выглядеть в глазах продавца более чокнутой, чем я была на самом деле.

— Привет! — широко улыбнулась я и торжественно водрузила на прилавок переполненную корзину.

— Привет, — прогнусавил он в ответ и скептически оглядел меня.

Похоже, этот продавец мой ровесник — может, чуть старше — и наверняка учится где-то поблизости. Другие предположения, почему он добровольно взялся за такую работу, мне в голову не приходили.

Я поймала себя на мысли, что таращусь на него во все глаза. У бедняги прыщи на лице и такая тонкая шея,

что видно, как двигается кадык. Но благодаря этим недостаткам он выглядел намного естественнее, чем парни из моего бывшего окружения. Я уже и не помнила, когда в последний раз встречала человека с такой проблемной кожей. Большинство моих знакомых не могли широко улыбаться из-за ботокса и лазерного пилинга. Но этот парень выглядел... нормальным. Лучше и не скажешь. Кажется, я испытала культурный шок. Все оказалось совсем не таким, как я ожидала. Хотя кожа продавца и представляла собой удручающее зрелище, но в то же время я находила его привлекательным.

— Как дела? — вежливо поинтересовался парень, просканировал сладости и начал упаковывать их в зеленый пакет.

— Замечательно, спасибо! А у тебя? — с чрезмерным воодушевлением поинтересовалась я, чем вызвала у него сдержанную усмешку.

— Сойдет. Жарко сегодня, да? Ты едешь в колледж? — спросил он.

— Да. В колледж УЦФ¹. В ближайшие дни у меня начнутся занятия. Как ты догадался?

Парень рассмеялся, отчего прыщи покраснели.

— Да. Первый семестр, — продолжил он, загружая мои покупки в пакеты. Уже в третий. — Новеньких сразу видно. Они волнуются и ведут себя по-другому. В то же время они все еще верят, что родки не дают им жить, поэтому и покупают себе все, что им не разрешалось есть дома. — Он насмешливо приподнял темную бровь и демонстративно бросил одну из неоновых-голубых бутылок с изотоником в пакет. У меня покраснели щеки. — Поверь мне, в конце семестра ты будешь упрямить маму, чтобы она сделала тебе зеленый салат.

Ни за что!

— Значит... ты тоже учишься в колледже? — поинтересовалась я, пытаюсь не выглядеть взволнованным

¹ Университет Центральной Флориды.

новичком, что оказалось совсем непросто. До вчерашнего дня из-за кофеина мне не разрешалось пить даже черный чай. Если бы мама узнала о количестве выпиваемых мной изотоников, ее бы хватил удар. Она бы лишила меня наследства и поместила в клинику для анонимных потребителей кофеина. Последовательность действий могла бы быть разной. Попытка придать своему лицу холодное выражение накрылась медным тазом, а улыбка продавца стала еще шире.

— Третий семестр, английский и искусство на кафедре педагогики. Если попадешь на лекцию к миссис Гарсия, хватай ноги в руки и беги, пока та не заполучила твою душу.

Я фыркнула.

— Спасибо за конструктивное предложение. Может, следует взять с собой осиновый кол?

— Нет. На первых порах достаточно святой воды. По крайней мере, это позволит тебе выиграть время, — на полном серьезе ответил он и протянул мне шелестящие пакеты. Их в общей сложности оказалось пять. — С тебя 90 долларов и 58 центов.

— Минутку! — Я перерыла барахло в сумке и наконец нашла кошелек. Отсчитав купюры, я протянула ему через прилавок сто долларов. — Вот, и спасибо за совет.

Взвалив покупки на плечо, я собиралась направиться к своему «Мини», но в этот момент большая рука неожиданно отобрала у меня два пакета.

— Подожди. Давай помогу тебе донести.

Я в недоумении подняла голову и впервые заметила именной бейджик на груди парня. Каракули я расшифровала как «Вас обслуживает: Джефф».

— Спасибо... Джефф. Но в этом нет необходимости. Я большая и сильная девушка.

— Не за что. Конечно, так и должно быть. Но до большой и сильной девушки ты не дотягиваешь парочку сантиметров, — поддразнил он меня.

Я заколебалась. Здесь не так уж много клиентов, которых ему надо обслужить, но от такой спонтанной готовности помочь я чувствовала себя не в своей тарелке. Определенный след оставили и слова моего отца и Гарри, которые я регулярно слышала в последние годы. *Не садиться в чужие машины, ничего не принимать, не болтать на личные темы.* Слишком велика опасность, что меня кто-нибудь узнает, и в следующий момент на пороге появятся репортеры или кое-кто похуже.

С другой стороны, в этот раз я одна, без телохранителей, которые водили бы меня за ручку. На нервной почве у меня затряслись коленки, но не стоять же столбом посреди магазина, тем более что Джефф уже выбежал на улицу. Я глубоко вдохнула и поспешила следом. После приятной прохлады в 7-Eleven жара снаружи валит с ног. Дышать во Флориде так же легко, как на морском дне. Застонав, я достала из сумочки ключи от машины и нажала кнопку на брелоке, из-за чего «Мини» коротко мигнул. Джефф направился к нему и уже собрался открыть дверь багажника, когда я остановила его коротким вскриком.

— Нет! — Я подбежала к нему и снова плотно закрыла крышку багажника. За ней уже что-то подозрительно гроыхало. — Если ты ее сейчас откроешь, все вывалится наружу.

Джефф, защищаясь, поднял руки.

— Виноват! А куда тогда класть пакеты? На заднее сиденье?

— Нет! Оно... э... тоже забито. Подожди минутку...

Я улыбнулась, открыла водительскую дверцу и с шуршащими пакетами в руках протиснулась за руль. Осторожно пристроила их на куче вещей, которые загромождали пассажирское сиденье и почти закрывали обзор. Потом обернулась к Джеффу, чтобы тот подал мне оставшиеся свертки. И куда же их теперь ставить? Впереди места уже нет. Поэтому я недолго думая засу-

нула их между своими вещами на заднем сиденье. Спустя секунду мы с Джеффом вздрогнули от грохота. Бутылки с энергетиком свалились в пространство для ног. Упс.

— Спасибо за помощь, Джефф, — быстро произнесла я и закрыла дверь.

В тот момент, когда мотор заурчал, Джефф вновь осторожно постучал в мое окно. О боже мой, он потихоньку становится навязчивым. Однако я слегка опустила стекло и вопросительно посмотрела на него.

Джефф ухмыльнулся.

— Не за что, помогу с удовольствием. Я собирался попросить твой номер, но думаю, что шанс увидеть тебя снова увеличится, если я вместо этого предложу тебе репетиторство... если в следующем семестре оно тебе понадобится.

— Неужели? — Мои губы искривились в слабой улыбке. — Не знаю, понадобится ли оно мне, но, если что, я с удовольствием вернусь к твоему предложению.

Будто мне понадобится репетитор.

— Всегда пожалуйста.

— Очень мило с твоей стороны.

— Да, я такой. Друг и помощник хорошеньких первокурсниц. Если интересно, можешь найти меня в студенческом обществе «Дельта Фи». Просто спроси о Джеффе, и кто-нибудь направит тебя ко мне. — Джефф откашлялся, похлопал по крыше моего автомобиля и отступил на шаг.

— «Дельта Фи». Буду иметь в виду. Пока.

Я медленно выехала со стоянки. В зеркале заднего вида появилась фигура Джеффа. Он помахал мне на прощание и с ухмылкой вернулся в магазин.

Ну... это хорошо в некотором смысле. Джефф — приятный парень. И невероятно милый. Но лучше всего то, что он понятия не имеет, кто я такая. Этот факт вызвал у меня улыбку.

РАЙАН

Айви Х. Редмонд.

18 лет.

Блондинка.

Глаза голубые.

Веснушки.

Рост 162 сантиметра.

Группа крови — первая.

Размер обуви...

Я опустил досье и удивленно приподнял бровь.

— Это серьезно? Ее размер обуви?

— Ты проведешь с ней целый семестр, парень.

И когда-нибудь поблаговаришь меня за эту информацию, — рассмеялся Гарри и похлопал меня по плечу.

Твою мать! Гарри уже перешагнул пятидесятилетний рубеж, а силы у него, как и в молодые годы. Я постарался не морщиться от боли и перелистал досье на свою новую клиентку. Хотя некоторая информация оказалась мне абсолютно бесполезной. Или, наоборот, важной? Зачем мне, к примеру, знать, что она тайком пила «Гейторейд»? Но Гарри, также известный как мой отец, не оставит меня в покое, пока не удостоверится, что я запомнил все детали. Слишком уж хорошо я его знал.

Взбешенный Гарри — плохой Гарри, поэтому я снова сосредоточился на досье.

— Что означает буква «Х» в ее имени? — поинтересовался я.

Отец махнул рукой.

— У нее двойное имя, она получила его от бабушки или от кого-то там еще. Это неважно. Читай дальше.

Я решил не закатывать в раздражении глаза, а, как примерный школьник, подвел итог следующего абзаца:

— Айви родилась и выросла во Флориде. Единственный ребенок. Наследница примерно тридцати миллиардов долларов компании RedEnergies, включая различные дочерние компании. Средний балл по всем предметам — «отлично». Отказалась от Гарварда и Принстона ради стипендии в УЦФ. Она... Зачем, черт возьми, отказываться от Гарварда? — Я снова отложил папку и уставился на Гарри.

— Айви — маленькая упряmica, — проворчал отец и почесал затылок. — Я работаю на RedEnergies примерно... пятнадцать лет. По крайней мере, достаточно долго, чтобы знать, что уже в детстве она шла напролом. Ее отец — бывший выпускник Гарварда и, насколько мне известно, он вкладывает деньги в факультативные области науки. С матерью, то есть с Принстоном, та же самая история. Полагаю, Айви почувствовала, что анонимность, которую гарантирует ей УЦФ, в первых двух она не получила бы.

Мне оставалось лишь покачать головой. Ох уж эти богатые детки. Сосредоточившись на досье, я пробежал глазами следующую строчку и фыркнул.

— С удовольствием ест фруктовые хлопья на завтрак. Кто в восемнадцать лет это делает? И почему, черт возьми, мне надо это знать? Разве она не должна есть икру, посыпанную золотом?

Мне невольно пришло на ум реалити-шоу о жизни богатых и знаменитых, которое любила смотреть моя мама. Детки там постоянно катались на лодках, упива-

лись шампанским и могли просадить за вечер в ночном клубе больше бабок, чем я зарабатывал за год. И Айви Редмонд наверняка из таких.

Я вздохнул. Первая работа представлялась мне несколько иначе. Мои тренировки души и тела происходили в ИВА, Международной ассоциации телохранителей. Мне дважды ломали нос, пять носов сломал я. И еще одну руку. Но это произошло в результате несчастного случая. После окончания подготовки я собирался охранять важных политиков. Я проходил ее не для того, чтобы уговаривать восемнадцатилетних баловней судьбы не нюхать кокаин через сто долларовую купюру.

— Здесь написано, что она поступила в университет под псевдонимом Айви Беннет. Кому пришла в голову эта глупость?

— Мне, — проворчал Гарри.

— Да уж, ты у нас известный фантазер. — Я засмеялся и продолжил чтение. — У нее аллергия на сельдерей и собачью шерсть, кроме того, она быстро обгорает на солнце, поэтому я всегда должен следить за тем, чтобы она использовала солнцезащитный крем с высоким SPF. Гарри, ты серьезно? Я ее охранник, а не нянька!

— Да-да, мой мальчик, как раз нянькой ты и являешься. Тебе за это платят, и если в договоре прописано, что ты должен каждое утро вытряхивать ее из постели, чтобы она не проспала свои лекции, то именно это ты и будешь делать. Эти пункты прописаны мелким шрифтом, — беззлобно буркнул Гарри и еще раз оглядел узкую комнатку общежития, которую мы только что проверили на предмет безопасности.

Я бросил взгляд на мелкий шрифт. Действительно написано. Очевидно, Айви Редмонд просыпалась по утрам с дурным настроением.

Вздохнув, я сложил файл и засунул его поглубже в задний карман брюк, потом еще раз оглядел комнату. Помещение почти пустое. Голый матрас лежал на решетке ветхой кровати. Простой, но выглядевший солидным, стол.

Я медленно прошел в другой конец комнаты, чтобы проверить окна. Выглядели они точно так же, как и в любой другой комнате общежития, правда, с той разницей, что здесь они были пуленепробиваемыми. Если можно так сказать, для Айви Редмонд провели модернизацию общежития. Впрочем, я сомневался, что папочка известил свою дочурку об этих маленьких деталях.

— А она уже знает, что мы с ней соседи? Даже представить себе не могу, что она будет в большом восторге от подобной новости, — поинтересовался я у Гарри, который осматривал спрятанную за шкафом охранную систему.

Я уже не я, но это часть работы.

— Она знает, что получит сопровождающих. В каком количестве, мы пока от нее скрыли, иначе бесконечные ссоры для всех участников были бы гарантированы.

Я приподнял одну бровь и прислонился к дверному косяку.

— Есть маленький вопрос на засыпку: а что она сама думает по поводу сопровождающих? Знает ли она, что я буду сидеть рядом с ней на лекциях и изображать из себя сталкера?

Гарри заколебался, и тут я увидел, как по угловатым чертам его лица промелькнула мрачная тень.

— Ну, в этом отношении я должен попросить тебя кое о чем...

— О нет.

Гарри скривил губы и смущенно почесал затылок.

— Хотя она знает, что за ней присматривают секьюрити, но, возможно, тебе удастся незаметно вести постоянное наблюдение и сделать вид, будто...

— ...я примерный студент из соседней комнаты? Гарри! — Я засопел. — Если серьезно, эта затея может провалиться. И потом, если я буду настойчиво провожать ее до туалета, она догадается, кто я. По крайней мере, если ее IQ не на уровне плинтуса.

У Гарри хотя бы хватило приличий, чтобы покраснеть.

— Как ты это будешь делать, решай сам, мой мальчик. Но будь с ней добр. Я полагаю, ей очень нужен друг. Айви — милая девушка. Думаю, вы прекрасно поладите, иначе я не выбрал бы тебя на эту работу.

Я скрестил руки на груди.

— Нет, ты навязал мне эту работу, потому что надеешься, что я ее брошу, а вместо этого займусь изучением банковского дела, чтобы впоследствии унаследовать твою охранную компанию, папа.

Он вздохнул и пожал широкими плечами.

— Я все еще думаю, что тебе было бы лучше взяться за учебу. Ты молод. Наслаждайся жизнью. В конце концов, работа наружником от тебя не убежит.

— Ты знаешь мое мнение на этот счет. — Я демонстративно отвернулся. Уж и не знаю, сколько раз мы пережевывали эту тему.

Гарри, кажется, тоже об этом подумал, потому что лишь кивнул и вышел из комнаты со словами:

— Хорошо, если ты действительно хочешь заниматься этой работой, тогда.. Продержись пару семестров, а там посмотрим.

Я с силой оттолкнулся от дверного косяка и последовал за отцом из общежития.

Еще только полдень, а мы уже закончили все приготовления по обеспечению безопасности Айви Редмонд. Мы молча направились к черному спортивному внедорожнику, на котором отец утром привез меня со всем барахлом. Когда Гарри влез за руль, воздух внутри салона казался раскаленным из-за жары.

— Тебе еще что-нибудь нужно, мой мальчик? — поинтересовался отец и, наморщив лоб, постучал по навигатору. Гарри прекрасно руководил охранной фирмой, мог запросто предотвратить диверсию, но вот с обычной бытовой техникой не дружил. Я отобрал у него навигатор и ввел в качестве пункта назначения Майами.

— Не беспокойся, — сказал я, возвращая гаджет, и похлопал его по плечу. — Справляюсь. Девушка придет только послезавтра. Так что у меня достаточно времени осмотреться, прежде чем я превращусь в няньку.

— Хорошо. У тебя есть все номера телефонов на случай, если что-то пойдет не так?

— Да. Все.

— Не забывай каждую неделю предоставлять отчет.

— Я возьму бумагу для заметок и для наглядности нарисую на ней сердечки.

— Ха-ха-ха. Ты и нарисуешь? Раньше, мой мальчик, ты лучше шутил.

— Может, мне следует начать изучать искусство. Жаль зарывать свой талант.

Гарри закатил глаза.

— Очень остроумно. И, пожалуйста, не забывай звонить маме, — пробурчал он.

— Конечно, позвоню. И скажи близнецам, чтобы не рылись в моих вещах. Они не должны заходить в мою комнату только потому, что меня там нет.

Отец рассмеялся.

— Сказать-то я скажу, но мы оба знаем, что они не станут меня слушать. Ладно. Пока, Райан.

— Пока, папа, — произнес я и закрыл дверь внедорожника.

Долгие перебранки и слезливое прощанье не в духе Гарри. За последний час мы разобрали по пунктам досье Айви Редмонд. Я знал, что делать. Все равно придется слать ему еженедельные отчеты. Задумчиво глядя вслед внедорожнику, я неосознанно дотронулся до пирсинга на губе. Пришлось и этим обзавестись. Один в кампусе, который славился своими коммуникативными вечеринками и красивыми девушками. Итак, у меня оставалось еще тридцать семь часов, чтобы насладиться жизнью сполна, прежде чем появится моя подопечная и мне придется доказывать, как я чертовски хорош в этой работе.